

Оглавление

Пояснительная записка	11
Предисловие. Циники для этого не подходят	15
I. Расскажи мне, какой ты лидер, и я скажу, кто ты	23
II. Некоторые руководители вредны для здоровья	43
III. Сегодняшний человек остается рабом	55
IV. Непродуктивность страдания	63
V. Настоящий скептик – тот, кто исследует неведомое	79
VI. Патология успеха	111
VII. Обучение – это путь и цель	119
VIII. В поисках самого себя	155
IX. Внимание! Власть изолирует и развращает	175
X. Взрослеешь, когда перестаешь считать себя жертвой обстоятельств	185
Эпилог. Если ты действительно хочешь изменить мир, начни с себя	207
Слова благодарности	215

Пояснительная записка

Эта книга — не новелла. Скорее, пересказ истории, основанной на реальных событиях с реальными персонажами. Конечно, стоит отметить, что данная версия покрыта слоем воображения, а также предполагает анонимность, на которой настаивали главные действующие лица. Это было единственной просьбой тех, кто стоит за описанными на этих страницах людьми, по отношению к которым я испытываю исключительно восхищение и благодарность.

Это произведение появилось на свет почти три года назад, когда мой шеф дал мне задание написать репортаж об одной консалтинговой компании со штатом в семьдесят три человека, которая за предыдущие пять лет пережила небывалый экономический рост. Спустя почти два десятилетия существования руководство в 2002 году осуществило серию изменений, позволивших увеличить оборот в сто десять раз: в 2007 году он составил восемнадцать миллионов евро.

Как журналист я специализировался на психологии и философии организации. В моих текстах речь, как

правило, шла не о деньгах, а о людях. Я писал для того, чтобы вдохновить других и раскрыть их потенциал, прокладывая мосты между экспертами и наиболее жаждущими познаний читателями. Поэтому вначале я плохо понимал, почему из всех моих товарищей именно меня выбрали для освещения этой истории. Но уже через несколько минут после начала интервью с генеральным директором той компании — которого чуть позже назовут лучшим руководителем года — я догадался, почему газета приняла такое решение.

Тот топ-менеджер — назовем его Игнасио Ирансо — носил костюм и галстук, но он был не такой, как другие. Он говорил о своей работе с заразительной страстью. Если честно, я не помню иных случаев, чтобы меня мог так взволновать разговор на темы, связанные с миром бизнеса. Среди прочего мы рассуждали о важности самопознания, личностном развитии и эмоциональном интеллекте, а также о необходимости сознательно выстраивать бизнес-культуру, в которой логичное стремление компаний к обогащению ставится в один ряд с благосостоянием сотрудников, поставщиков, клиентов и заботой об окружающей среде, частью которой мы все являемся.

Мы даже сошлись во мнении, что превозносимый капитализмом материалистический менталитет, а также ценности индивидуализма и меркантилизма пришли в упадок. Для Ирансо «предприятия — это живые существа, в них много схожего с людьми, которые их создают, ими управляют и их составляют». И поэтому «для них важно научиться быть эффективными, устойчиво

развиваться и вносить свой вклад в улучшение окружающей среды». Для достижения этих целей «особенно важно добиться того, чтобы каждый сотрудник верил в то, что делает, и получал удовольствие от исполняемых им обязанностей, ибо только в таком случае существование компаний может иметь более значимый смысл». Помню, что перед самым прощанием этот необычный руководитель крепко пожал мне руку и прошептал: «Мне потребовались годы на то, чтобы в конце концов понять, что самого главного глазами не увидишь. Зорко одно лишь сердце».

Благодаря интервью я получил неожиданный подарок: стал свидетелем того, что самобытность и вдохновение можно найти где угодно, даже среди топ-менеджеров компаний. Когда я вышел из его кабинета спустя два с половиной часа разговоров, мое сердце было переполнено радостью и энтузиазмом. И у меня появилась потребность познакомиться с подробностями впечатлившей меня истории.

С тех пор я вел самостоятельное исследование, интересуясь каждым действующим лицом, стоящим за успехом, достигнутым той консалтинговой компанией. В процессе я познакомился с ее душевным основателем и почетным президентом, а ныне пенсионером — назовем его Жорди Аморосом, — с которым я по сей день поддерживаю дружеские отношения. После нескольких походов к нему в гости мне наконец открылось то, что я искал.

По всей видимости, подлинный поворот в судьбе той консалтинговой компании случился ровно за год до того, как Игнасио Ирансо занял пост генерального директора.

По словам старожилы Жорди Аморога, «то, кем мы являемся и что мы сделали, произошло благодаря влиянию другого человека, без сомнения, самого выдающегося из всех, с кем я был знаком в своей жизни. Его фото никогда не появится в газетах, но он и есть главный герой этой истории. Все остальные, включая Игнасио и, конечно же, меня самого, являются просто актерами второго плана».

Итак, цель этой книги — описать события, в результате которых этот безымянный гений начал действовать так, как он действовал. Показать, какие глубокие изменения могут произойти с людьми и, как следствие, с образующими ими организациями, если они осознают свой истинный потенциал и будут задействовать его в необходимой мере, креативно, стабильно и осмысленно.

Поэтому хоть по форме моя работа и похожа на новеллу, но я настаиваю: содержание данного произведения является результатом захватывающего и тщательнейшего журналистского труда. По настоятельной просьбе основателя и почетного президента этой консалтинговой компании предисловие и эпилог написаны им собственноручно. Мы оба питаем страсть к писательству.

Журналист
6 апреля 2010 г.

Предисловие

Циники для этого не подходят

Хотя это может показаться одним и тем же, но между существованием и жизнью есть огромная разница. Я должен был умереть, чтобы понять это. Четыре минуты и тридцать семь секунд. Это именно то время, в течение которого я был клинически мертв, как мне позднее объяснил руководитель воскресившей меня медбригады. Мне тогда было пятьдесят семь лет, но я так и не уяснил почти ничего ценного ни о жизни, ни о себе.

Я с радостью могу заявить, что благодаря тройному шунтированию, которое вывело меня из глубокого сна, в тот год я начал жить заново. Кстати, прошло ровно семь лет с момента моего воскрешения из мира покойников. Так что сегодня мне официально исполняется семь. Да, у меня здоровенное пузо, проблемы с простатой, боли в позвоночнике и испещренное морщинами лицо. Но на самом деле я чувствую себя моложе многих тридцатилетних, которых я когда-либо встречал. И это не шутка. Наконец-то моя святая супруга говорит мне, что я стал настоящим мальчишкой!

Насколько мне известно, я не сошел с ума. Вообще-то я никогда не чувствовал себя настолько здравомыслящим. Но то, о чем я намерен рассказать, выходит за рамки логики и разума. И очень трудно, если не сказать невозможно, доказать это с научной точки зрения. Самое интересное из всего, что я прочел на эту тему, написали швейцарско-американский врач Элизабет Кюблер-Росс и американский профессор Кеннет Ринг. Эти два специалиста занимались исследованиями того, что обычно происходит с людьми, которые оказываются лицом к лицу со смертью. Их выводы звучат примерно одинаково: большинство выживших приходят в себя с удивлением и начинают жить по-настоящему, воспринимая саму жизнь как волшебство.

Убежден, что мало кто поверит мне, разве что те, кто прошел через это сам. Ну и не важно. Теперь я знаю, кто я. Я провел слишком много лет в попытках принять тот образ, который мне навязывало общество. Я слишком долго носил маску и поэтому в итоге забыл, кем я был до того, как надел ее. Но с тех пор как я начал возвращать самоценность, я открываю себя заново. Я начинаю понимать, что значит быть самим собой. Я больше не раб чужого мнения. Я избавился от навязчивой идеи нравиться другим, от потребности давать им повод аплодировать мне. Теперь я держу ответ лишь перед своей совестью.

Тот близкий к смерти опыт был настоящим путешествием в мир иной. Я знаю, что это прозвучит банально, но я видел свет. Он осветил меня! А я ведь не буддист и уж тем более не сильно верующий. В то время я был невоцерковленным католиком. Точнее, апатичным агно-

Расскажи мне, какой ты лидер, и я скажу, кто ты

Понедельник, 30 сентября 2002 г.

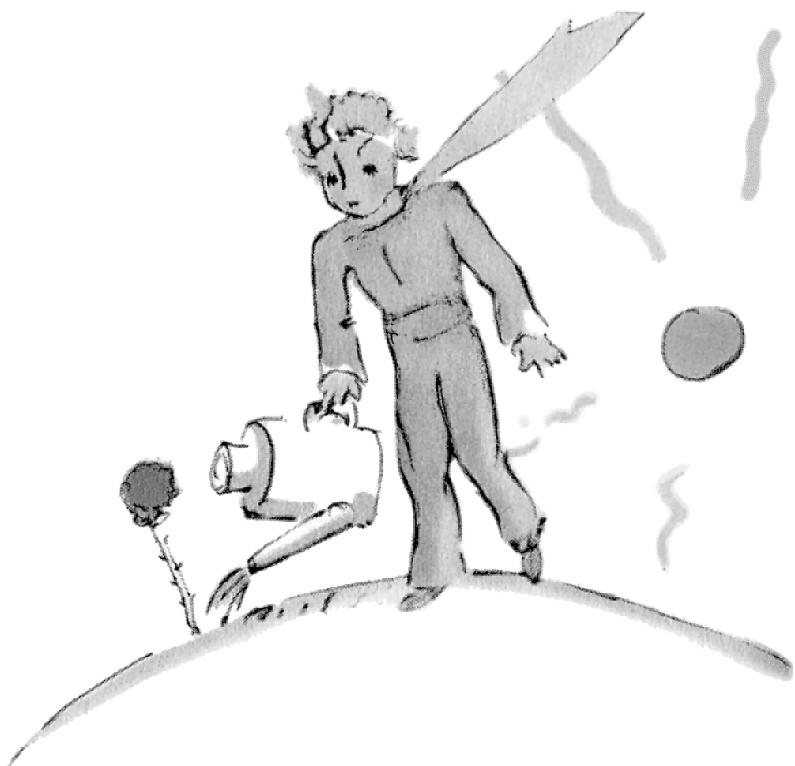
Пабло начал смеяться над собой. Проведя пятнадцать минут перед зеркалом, он решил, что уже хватит. Он не был самовлюбленным. Просто не умел завязывать галстук. Пабло аккуратно сложил его и положил в карман. Этот красный галстук был у него единственным.

— Сегодня может быть великий день, — улыбнулся Пабло, пристально глядя себе в глаза. Не важно, с каким настроением он поднимался. Каждое его утро проходило одинаково. И это был один из ежедневных ритуалов.

Прежде чем выйти из дома, он открыл большое окно в своей комнате и выглянул на миниатюрный балкон, где обитала его молчаливая соседка по квартире.

— Держи свой завтрак, — прошептал он ей.

И добавил, поливая единственную распутившуюся на кусте розу:

— Как ты прекрасна!

Пабло приехал к офису консалтинговой компании SAT, специализирующейся на передовых системах и технологиях, на своем велосипеде. Спешившись, он разгладил пиджак руками, поправил шарф и твердым шагом направился ко входу в здание.

— Здравствуй. Ну, как утро?

— Вам достаточно «хорошо» или рассказать? — проворчал старый консьерж, облаченный в элегантный костюм.

— Не выкай мне. Я мог бы быть твоим сыном.

— А я — твоим отцом. Так что проявляй уважение, — потребовал он с вызовом.

— Вы правы. Извините, если обидел.

Консьерж несколько секунд повздыхал, но потом все же смягчил выражение лица.

— Я еще посмотрю, извинять ли, — пошутил он серьезным тоном, скребя подбородок. — Вердикт будет вынесен после собеседования.

— Откуда вы знаете?..

— Сегодня на входе словно дефиле одинаково одетых пижонов. Они так торопятся, будто вот-вот наступит конец света. Да к тому же этот надменный вид... Какая самонадеянность! — консьерж начал распалиться и пылко добавил: — Сборище невеж! Что им стоит сказать «Доброе утро»!

Пабло разразился хохотом, который консьержу не очень-то понравился. Тот был из тех, кто ценил, когда другие серьезно относились к его невзгодам. Чуть помолчав, консьерж набрал воздуха и постарался немного успокоиться.

— В конце концов, — сказал он, — интуиция подсказывает мне, что вы не такой.

Пабло улыбнулся.

— Вы единственный, кто явился без галстука.

«И единственный, кто удостоил меня хоть слова», — подумал он.

— Кстати, о галстуках... Как вас зовут?

— Меня? Бернардо Марин, — робко ответил консьерж.

Пабло протянул ему руку и представился.